Глава 0038 - Великое Благо и Меньшее Я.

"Может быть, мой выбор был неправильным, но у меня не было возможности контролировать и останавливать свои действия." Кевин Мэтью: "Не то, чтобы я иррационален, но очень трудно устоять перед такими импульсами".

"Я понимаю этот твой импульс". Сюй Юнь не уступил наполовину, так как остался настойчиво контролировать Кевина Мэтью: "На твоем месте я бы тоже так поступил, но я бы в равной степени хотел, чтобы кто-нибудь остановил мои действия, потому что я сам знаю о неправомерности таких действий. Мэтью, как и я, ты знаешь, что это неправильно, и ты тоже этого не хочешь, я твердо в это верю!"

Улыбка Кевина Мэтью застыла, да, он знал, что его действия были неправильными. Но на самом деле он не хотел, чтобы его остановили, он бы успокоился только потому, что человек, который его остановил, был просто Сюй Юнь. Если бы это был другой человек, Кевин Мэтью не смог бы успокоиться.

"Брат Мэтью, прислушайся к совету моего брата, отпусти ситуацию раньше, чем она дойдет до того, что станет необратимой." Лин Ги сказал: "Нет такой вещи, через которую нельзя пройти в мире, как ты думаешь".

Сюй Юнь и Линь Гэ говорили доброжелательно, и Кевин Мэтью был в значительной степени успокоен, но Чу Цзыго, казалось, склонялся к смерти: "Какой смысл думать так много, я все еще жив в этом мире, жертва твоего отца бессмысленна". Малыш, если ты не убьешь меня, как ты можешь позволить своему покойному отцу покоиться с миром? Поверь мне, твой отец тоже хотел бы меня убить, если бы не мое предательство, он был бы гордостью своей страны, героем своих соотечественников. И именно из-за меня его смерть была никчемной, никчемной. Никто даже не знает, кто он и что он сделал. Все из-за меня."

Слова Чу Цзыго снова разбудили в Кевине Матфееве ярость, которую никто, будучи сыном человека, не мог сдержать.

"Чу Цзыго!" Сюй Юнь внезапно закричал гневно, Сюй Юнь, к которому всегда обращались как к старожилу, бесцеремонно закричал в ответ: "Ты уже навредил Ма Юй! Если у тебя еще осталась совесть, не надо было больше причинять вред Ма Сю! Ты знаешь последствия убийства Мэтью! Ты говоришь, что стоял лицом к стене, ты раскаивался, но, на мой взгляд, эти раскаяния ничего не значат! Потому что ты даже не отпустил себя! Ты хочешь умереть, ты просто хочешь быть свободным! Не искупать твои грехи! Твоя смерть бессмысленна и только втянет Матфея в правильное и неправильное! Старейшина Чу, если вы действительно хотите покаяться, то постарайтесь вернуть Матфея на правильный путь, вместо того, чтобы заставлять его совершать ошибки".

Слова Сюй Юнь заставили замолчать Чу Цзыго, а Кевина Мэтью - замолчать.

И как раз тогда случился переполох, и Сюй Юнь отреагировал только тогда, когда увидел несколько знакомых лиц, врывающихся в дом. Линь Гэ был начеку и готов к бою, но он слышал, как те немногие, кто ворвались с уважением, взывали к Сюй Юнь с подозрением, "Босс?".

"Как так получилось, что это вы, ребята?" Сюй Юнь также был немного озадачен, это действительно было слишком внезапно, как братья из Специальной боевой группы "Драконья ярость" могли приехать сюда.

"Эти четыре охранника должны иметь датчики, когда они выйдут из какого-то запрещенного

состояния более чем на несколько минут, они автоматически передадут беспроводную тревогу, верно?" Кевин Мэтью вкратце сказал, что принцип таких вещей был ему ясен.

Чилл посмотрел на толпу с растерянным выражением: "Мы бросились сюда сразу после получения миссии, это была срочная миссия от генеральной команды ..... Босс, что, черт возьми, здесь происходит?".

"Может быть, генеральная команда догадалась, что я буду присутствовать." Сюй Юнь сказал: "Как бы то ни было, по крайней мере, люди, которые пришли, это вы, ребята, так что я смогу поговорить. Здесь для вас больше ничего нет, так что вы все возвращайтесь. Я могу с этим разобраться."

Цянь Фэн поцарапал затылок: "Босс, так мы просто уйдем? Этот ..... здесь четыре брата были атакованы, как это дело должно быть подсчитано а? Боюсь, мы не можем уехать, по крайней мере, мы должны оставить замену".

Хуа Сяолоу также сказал, что слова Цянь Фэна имели смысл, хотя они до сих пор не знали, что это место использовалось для домашнего ареста Чу Цзыго, и даже сейчас они все еще сомневаются, почему здание было так пусто внутри.

"Этому парню "Безумное Цунами" даже не нужно так зацикливаться на этом вопросе." Чу Цзыго снова заговорил: "Я очень хорошо знаю, о чем он думает. Такой талант, как Мэтью, будет считаться сокровищем любой страны. Он - живое ядерное оружие. Если бы вы, ребята, не заблокировали его сегодня и не позволили Мэтью убить меня. После того, как обида рассеется, он, естественно, раскается в содеянном. С этим раскаянием в нем, он может быть использован для Божественной Бригады Драконов .....".

"У начальника команды Ван не будет такого сложного плана!" Сюй Юнь категорически отказался: "Старейшина Чу, не навязывай другим свои желания. Ты хозяин вождя Ван, он никогда не воспользуется тобой".

Услышав слова Сюй Юня о том, что этот непривлекательный старик был хозяином вождя Ваня, толпа Особой боевой группы "Драконья ярость" мгновенно задыхалась от эмоций, как раз в те два дня, когда приехала Сюй Юнь, дело Чу Цзыго перестало быть известным не всем, кто сейчас об этом говорит, и оно стало секретом, который не был секретом в Бригаде Божественных Драконов.

А теперь этот человек перед ними - Чу Цзыго!

"Мой ученик, я понимаю". Чу Цзыго сказал: "В отличие от меня, Mad Сяо способен командовать всей Божественной Бригадой Драконов только потому, что думает, что может выбросить все на благо страны! До тех пор, пока я могу использовать Mad Xiao для страны и бороться на благо всего народа, что плохого в том, чтобы пожертвовать таким учителем, как я, моя честь? Кроме того, я все еще виновен. До тех пор, пока жертва ценна и выгодна для страны, какой вред приносить в жертву?".

Толпа была несколько встревожена словами Чу Цзыго, Wan Mad Xiao действительно был таким человеком, и это была не пустая история, что он был назван жестколицый монстр. Ради страны и народа, он мог пожертвовать всем, что принадлежало все, что он думал, что стоит пожертвовать, даже в том числе жизнь любого из его специальной боевой группы членов Божественной бригады драконов, не бейте глазом.

Это не означало, что Wan Mad Сяо был бессердечным и несправедливым, но только такой

человек, как он, мог сидеть в должности главного капитана Божественной бригады драконов, в которой не очень хорошо сидеть. Не все из них могли твердо сидеть. Не каждый может выдержать давление сидя в таком положении, некоторые вещи такие, нет ни добра, ни зла, ни верности, ни праведности.

Столкнувшись с этим выбором, Wan Mad Xiao не имел другого выбора, кроме как выбрать страну, выбрать интересы всего народа, выбор, который казался холодным и бессердечным, но на самом деле был полон истинного братства. Не так уж много людей могут понять эту истину, и поэтому те, кто может пожертвовать собой ради страны и народа, всегда один на десять тысяч.

Некоторые люди скажут, что обычно им приходится жертвовать собой ради большего блага, но зачем им нужно большее благо, если они даже жертвуют собой?

Но всегда есть люди, которые должны идти на жертвы. Если бы никто не хотел жертвовать, никто не хотел отдавать, никто не хотел охранять на благо народа страны, то сегодня не было бы мира и стабильности! Многие люди видят только то, что получают, видят только потерю своих маленьких интересов. Но они не видят тех, кто действительно отдаёт ради большего блага.

Так что будут такие люди, которые вырастут, поедая рис и белую муку государства, но являются белоглазыми волками, которых никогда нельзя накормить, теми, кто ест рис и разбивает чьи горшки, живет в чьих домах и разбивает чьи гнезда (взято из раздела рецензий на книги)! Но очень отличаются от них эти остроумные воины народа, которые защищают страну, которые только дают и никогда не считают!

"Верно, ради страны я могу пожертвовать всем." Внезапный спуск Ван Мада Сяо никем не был замечен, и как только эксперт Земли Сюань 9-го ранга стал серьезным, он мог полностью отрегулировать свое дыхание, чтобы быть молчаливым.

http://tl.rulate.ru/book/300/1231785